

**ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ VS. ASCHENPUTTEL: ЖЕНСКИЕ ГЕНДЕРНЫЕ НОМИНАЦИИ
В СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Введение. В последнее время значительно возрос интерес к лингвистической составляющей гендерных исследований. Гендерология — относительно новая область знания, объектом исследования которой является пол. На сегодняшний день в науке нет единого взгляда на природу гендера. С одной стороны, его относят к моделям, которые разработаны для более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социокультурных функций. С другой стороны, гендер рассматривают как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка. Гендерология представлена в различных видах дискурса: бытовом, межкультурном и т. д., но именно в сказочном дискурсе отражается национальный характер посредством языковых особенностей. Изучение различий мужского и женского языка невозможно без учета социокультурных правил в данном обществе [1, с. 5—11].

Данное исследование нацелено на выявление гендерных различий персонажей русских и немецких сказок в сопоставительном аспекте.

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что категория номинаций в лингвистике с учётом лингвокультурных особенностей представляет широкое поле как научных исследований, так и изучающих иностранный язык. В номинациях закодирован концепт и смысл разных культур. В ряде случаев семантика номинации совпадает, но в силу различия национально-культурных особенностей имеются несоответствия. Кроме того, такой жанр, как сказка, всегда имел не только лингвокультурный аспект, но и терапевтический эффект. Сказка по своей сути и композиционному содержанию имеет мощное перлокутивное воздействие во всех лингвокультурах.

С другой стороны, при обучении иностранному языку из перспективы межкультурного подхода в аспекте лингвострановедения особое значение имеет многоуровневый коммуникативный процесс, нацеленный на верное определение значения, развитие рефлексии при определении значения иноязычной культуры и собственного коммуникативного поведения [2, с. 12].

Основная часть. Используя измерительные инструменты Г. Хофстеде, И. В. Пинюта классифицировала характеристики менталитета этносов с целью выявления причин возникновения культурного барьера в межкультурном общении, что в значительной мере способствует не только успешному интеркультурному общению и пониманию, но и эффективному изучению иностранного языка [3, с. 35].

Прежде чем перейти к различию лингвокультурного кода, необходимо обратиться к понятию концепт, который лежит в основе определения номинаций.

Итак, концепт — это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Итак, в современной лингвистике «концепт» является ключевым понятием для описания языковых явлений: термин вошел в понятийный аппарат лингвокультурологии, семантики, а также когнитивистики. Период утверждения данного термина в науке напрямую связан с многими проблемами.

Во-первых, с проблемой произвольностью его употребления. Так как данное понятие имеет международный статус, в каждом национальном научном обществе оно понимается по-разному, и соответственно обладает разнокультурным толкованием. Например, в латыни слово “*conceptus*” употребляется в значении ‘зачатый / зачинать’. В английском языке «concept» может использоваться как термин ‘понятие’. Во французском языке под концептом понимают то, что получает организацию в результате дискурсивной деятельности. А в русском языке, по утверждению В. З. Демьянкова, термин «концепт» начинает употребляться с 1920-х годов, вплоть до середины 1970-х годов чаще всего как синоним термина «понятие». И лишь позднее его начинают использовать в другом значении, чем просто «понятие» [1, с. 24].

Во-вторых, сложность изучения данного понятия также характеризуется размытостью его границ. И в-третьих, определенную сложность в изучении единицы «концепт» так же создает смешение с близкими по значению понятиями.

Взаимосвязь лингвокультурного концепта с языком, сознанием и культурой может быть сформулировано следующим образом:

1. Сознание — область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);
2. Культура детерминирует концепт (т. е. концепт — ментальная проекция элементов культуры);
3. Язык и речь — сферы, в которых воплощается концепт.

Отличие лингвокультурного концепта заключается, прежде всего, в его ментальной природе [4, с. 78].

Следует отметить, что концепты закодированы по типу той или иной лингвокультуры. Лингвокультурный код вырабатывается и функционирует в культуре. Владение определенным культурным кодом позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры, без знания кода культурный текст покажется закрытым и сложным для восприятия. Но чтобы человек понял систему значений и смыслов, культурный код должен быть универсальным, открытым к изменениям и самодостаточным для производства, трансляции и сохранения человеческой культуры [5, с. 77]. Явления культуры по-разному вербализуются в разных лингвокультурах, в этом и состоит один из основных вопросов межкультурной коммуникации [6, с. 103].

Код — это система знаков и набор правил; их использование необходимо для шифровки, дешифровки, хранения и передачи информации. Знаковую функцию в культуре выполняет как язык, так и обряды, обычаи, приветствия, предметы быта, внешний облик человека, его поведение.

Рассматривая глубже механизм межкультурного взаимодействия, интересно было бы остановиться на таком актуальном вопросе, как способ передачи мысли, вербализации. Чтобы понять специфику этого сложного механизма, необходимо сразу подчеркнуть такую особенность: с помощью языка передаются понятия, как продукт мышления человека [7, с. 22]. Лингвокультурный код реализуется в метафорах, фразеологизмах и т. д.; обладает степенью акцентуализации, связан с культурной картиной мира и реализуется в языковой картине мира. В качестве способа отражения лингвокультурного кода в языковой картине были выбраны номинации в сказочном дискурсе с целью демонстрации контраста при сопоставлении двух разносистемных лингвокультур.

Сказка — это древнейший жанр устного народного творчества. Несмотря на то, что сказка является художественным произведением малой формы, этот жанр способен создать социально-онтологическую образную концепцию об обществе. Это стало возможным благодаря глубокому проникновению в жизнь народа, креативному воображению и средоточию народной мудрости [8, с. 41—56].

Накопленные в языке сказки нравственные ценности, нормы поведения, опыт, знания усваиваются неосознанно еще в раннем возрасте. Изучение сказочного дискурса позволяет выявить ценностные ориентиры той или иной нации и дополнить имеющиеся данные о национальной картине мира (НКМ) конкретного народа.

Картина мира — это субъективный образ объективного мира, существующий в человеческом сознании, отражение реальности, которое, в свою очередь, может быть искаженным или нет. Говоря о картине мира, подразумевается образ мира в обыденном сознании как модель мира, отраженную в конкретном языке конкретного языкового сообщества, т. е. как языковую картину мира (ЯКМ). НКМ и ЯКМ существуют параллельно, влияя друг на друга. Национальных языковых картин мира (НЯКМ) столько же, сколько языков, каждый из которых представляет результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной. Каждая НЯКМ уникальна и её неповторимость становится очевидной при сравнении с другими НЯКМ [9, с. 29—42].

Можно смело утверждать, что НЯКМ непроницаемы для иноязычного сознания. Узнать и понять НЯКМ чужого языка с позиции собственного языкового сознания практически невозможно. Познание неведомого может превратиться в поиск эквивалентов в собственном ЯКМ, как правило эквиваленты часто бывают мнимыми. Чтобы постичь чужую НЯКМ необходимо встать на место носителя языка, на его «точку мировосприятия». Это очень трудный процесс, который даётся не всем. Поставленная цель может быть достигнута только ценой колоссальных интеллектуальных и эмоциональных усилий, поскольку предполагается, что в сознании постигающего должна образоваться вторая языковая личность и он должен овладеть языком как своим [10, с. 56—83].

Как точно заметила С. Г. Тер-Минасова, каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер [11, с. 135]. Знать национальный характер других этнических групп очень важно. Ведь только так можно понять мировоззрение представителя другой этнической общности.

Анализируя характеристики номинаций в сказочном дискурсе, важно отметить гендерную принадлежность поскольку именно такие номинации, как *Белоснежка*, *Спящая Красавица*, *колдунья Бастинда*, *Марья Искусница*, *Золушка* и другие представляют собой так называемые *лингвокультурные маркеры* и являются ориентирами в определении национально-культурной специфики сказки как своеобразного жанра межкультурного дискурса.

Отметим, что феминные номинации отображают классический образ героини, характерной для своей этнической группы.

Женские персонажи в сказках представлены сильными контрастами. В них есть особая красота или своеобразное уродство, богатство или нищета, лень и трудолюбие и т. п. Также женщины предстают в сказках в различных образах.

Главные героини сказок в основном наделены положительными качествами: они молоды, умны и красивы. На протяжении повествования они взрослеют и встречают героя, за которого в конце концов выходят замуж. Например, *Aschenputtel*. Золушка — дочь богача, у которой умерла мать. Перед смертью мать наказала ей быть всегда доброй, и Золушка выполнила её наказ.

— «...als sie [die Mutter] fühlte, dass ihr Ende herankam, rief sie ihr einziges Töchterlein zu sich ans Bett und sprach: „Liebes Kind, bleibe fromm und gut, so wird dir der liebe Gott immer beistehen...“»;

— «Das Mädchen ging jeden Tag hinaus zu dem Grabe der Mutter und weinte, und blieb fromm und gut.»

В своём бальном платье Золушка выглядела настолько привлекательно, что все восхищались её красотой, и даже теряли дар речи:

– «Und als es mit diesem Kleide auf der Hochzeit erschien, erstaunte jedermann über seine Schönheit.»;

– «Als es in dem Kleid zu der Hochzeit kam, wussten sie alle nicht, was sie vor Verwunderung sagen sollten. Der Königssohn tanzte ganz allein mit ihm...».

Атрибутами Золушки, конечно, являются её туфельки, но образ героини также узнаваем по её старым, изношенным одеждам, деревянным башмачкам, а затем и по прелестным платьям.

– «Sie nahmen ihm seine schönen Kleider weg, zogen ihm einen grauen, alten Kittel an und gaben ihm hölzerne Schuhe»;

– «Da warf ihm der Vogel ein golden und silbern Kleid herunter und mit Seide und Silber ausgestickte Pantoffeln»;

– «Nun warf ihm der Vogel ein Kleid herab, das war so prächtig und glänzend, wie es noch keins gehabt hatte, und die Pantoffeln waren ganz golden».

В русских сказках главный женский образ — это просто красавица и, безусловно, умница, причём, она красивая и умная одновременно. Образ Василисы Прекрасной олицетворяет доброту и красоту.

– «...такая красавица — ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать».

В ней сочетались качества воспитанности и уважения, также в ней присутствует наличие доброго нрава, трудолюбия, выраженная в форме метафоры и сравнения («... работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок»), желания бороться с трудностями. Всё выше сказанное представлено в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Сравнительная характеристика персонажей

Имя главной героини	Внешний/внутренний образ	Волшебные атрибуты	Какие чудеса совершает?	Кто помогает главной героине?
Aschenputtel	«so schön sah es in dem goldenen Kleide aus», tüchtig, herzensgut, lebensfroh	Prächtige Kleider, goldene Pantoffeln	Sie sprach mit den Vögeln, arbeitete tüchtig	Tauben und ein Pferd
Василиса Прекрасная	«первая на все село красавица», доброта, домовитость, скромность, выдержанность	Куколка	Добыла огонь у Бабы Яги, прядет тонкую пряжу, шьет сорочки	Куколка

Представленные в таблице характеристики стереотипизируют женский сказочный образ, указывают на социокультурные различия. В русскоязычных и некоторых немецкоязычных сказках представлено целое поколение женщин, которые вписываются в рамки классического образа женщины в патриархальном обществе: красавицы, которые очаровывают принцев; честные труженицы, которые добиваются все своими силами. С точки зрения феминистского подхода, многие волшебные сказки воспитывают женщин как будущих недальновидных стратегов в мужском мире. Женские персонажи писанные красавицы с добрым и наивным сердцем.

С другой стороны, этой категории противопоставлена противоположность — злые, завистливые, ленивые, коварные образы как в русской, так и в немецкой сказке. Например, Марфушенька-душенька, Баба Яга, Тетушка Непогодушка — в русских сказках; ведьмы, мачехи и сестры — в немецких.

Главным воплощением злых сил в Германии являются ведьмы. В отличие от «двойственной» русской Бабы-Яги, которая совершает и много полезных дел, фольклорная немецкая ведьма — исключительно отрицательный персонаж, воплощение зла. И лучше всего ее образ сказках Братьев Grimm, которые записали пятьдесят сказок о ведьмах.

Наглядным примером может послужить ведьма из сказки «Hänsel und Gretel».

Внешне ведьма очень страшная и старая с красными глазами, у нее хороший нюх и она очень хитра и кровожадна: её пряничный домик — это уловка для потерявшихся детишек. Так она их заманивает, а затем съедает. Для описания её образа используются следующие прилагательные и словосочетания: «steinalt», «böse», «dürr», «rote Augen», «feine Witterung».

– «Die Alte hatte sich nur freundlich angestellt, sie war aber **eine böse Hexe**, die den Kindern auflauerte...»;

– «Die Hexen haben **rote Augen** und können nicht weit sehen, aber sie haben **eine feine Witterung** wie die Tiere und merken's, wenn Menschen herankommen.»;

– «Da packte sie Hänsel **mit ihrer dünnen Hand** und trug ihn in einen kleinen Stall...».

Аналогом ведьмы в русских сказках является Баба-Яга. Но она не всегда является отрицательным персонажем. В одноимённой сказке «Баба-Яга» она такая же кровожадная, как и ведьма из «Гензель и Гретель», а в сказке «Финист — ясный сокол» она добрая, она с радостью помогла бедной девушке в поисках своего суженного.

Внешне старушка дряхлая, худая:

– «Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга — костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос» [Финист — ясный сокол];

– «...а в избушке сидит баба-яга, костяная нога...» [Баба-Яга].

Со слов её слуг мы можем понять, что она жестокая, бессердечная хозяйка:

– «А кот ей в ответ:

— Я тебе столько лет служу, ты мне косточки обглоданной не бросила, а она мне мяса дала!» [Баба-Яга].

– «Работница говорит:

— Я тебе столько лет служу — никогда слова доброго от тебя не слыхала...» [Баба-Яга].

Атрибутом Бабы-Яги, помимо её избушки на курьих ножках, является ступа. Это такой деревянный сосуд, в котором летает Яга.

– «Покричала баба-яга, пошумела, потом села в ступу и помчалась в погоню. Пестом погоняет, помелом след замечает...» [Баба-Яга].

Заключение. Злодейки русских и немецких сказок имеют много схожего: желание есть детей, ненависть к падчерице и т. д. Внешность злодеек не обязательно должна быть страшной, они могут быть красавицами снаружи, но злобными внутри. Но они обязательно найдут своё наказание.

Феминный гендер в составе сказочной номинации раскрывает лингвокультурный код, который выражается в речи и раскрывает концепт. Феминный гендер акцентирует лингвокультурный, социальный, когнитивный аспекты в изучении иноязычной лингвокультуры.

Список цитируемых источников

1. Кирилина, А. В. Гендер : лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. — М. : Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. — 180 с.
2. Lišková, D. Interkulturelle Kommunikation im Wandel der Zeit / D. Lišková, R. Štefančík // Verlag Dr. Kovač. — Hamburg, 2016. — S. 9—16.
3. Piniuta, I. Belarusian mentality in the context of intercultural communication: Grounds for pessimism and optimism / I. Piniuta // Sustainable multilingualism. — Kaunas : Vytautas Magnus University, 2017. — № 11. — P. 34—53.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.
5. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры : учеб. пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. — 180 с.
6. Šajgaliková, H. Communication in Culturally Diverse Context / H. Šajgaliková, J. Rusiňáková. — Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM, 2016. — 199 s.
7. Морозкина, Т. В. Межкультурная коммуникация. Interkulturelle Kommunikation. Interkulturelle Kommunikation: учебник / Т. В. Морозкина, Я. Русинякова. — Ульяновск : ФГБОУ ВО УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2020. — 244 с.
8. Пропт, В. Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропт ; под ред. И. В. Пешкова. — М. : Издательство «Лабиринт», 1998. — 512 с.
9. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учеб. пособие / О. А. Корнилов. — 5-е изд. испр. — М. : КДУ, 2019. — 348 с.
10. Мечковская, Н. Б. Философия языка и коммуникации : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. — 3-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2018. — 520 с.
11. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — 3-е издание. — М. : Изд-во МГУ, 2008. — 352 с.

УДК [37.013:378.4]:811

Е. В. Барановская

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Введение. Современная педагогическая модель возникла в основном благодаря достижениям научно-технического прогресса, а также инновациям во всех областях человеческой деятельности. Повышению эффективности процесса обучения и качества образования способствует использование индивидуального подхода в обучении, а одним из средств достижения данной цели является предоставление образовательных услуг с использованием информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Однако, организовать такой учебный процесс, сделав его не только эффективным, но и комфортным для обучаемого довольно сложная задача. Необходимо не только знать свойства и функции ИК-технологий в образовании, но и определить рациональное соотношение участия в этом процессе преподавателя и ИКТ.

Основная часть. На протяжении долгого периода времени целью отечественной педагогики было усвоение обучающимися определенных государственных стандартов. При таком подходе, на первый план выдвигалась не сама личность обучаемого, а его способность к усвоению содержания образования [1].